

4. Kubrjakova E. S. Evolutsija lingvističeskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opit paradigmalnogo analiza) // *Yazik i nauka kontsa 20 veka : sb. statej ; pod red. akad. U. S. Stepanova*. Moscow, RGGY, 1995, pp. 144–238.

5. Kurchenkova E. A. Etnokul'turnie tsennosti v tekstakh gasetnikh objavljenij // *Yazikovaja ličnost': kul'turnie kontsepti*. Volgograd, Arkhangel'sk, Peremena, 1996, pp. 74–79.

6. Leoniev A. A. Slovo v rechevoj dejatel'nosti: Nekotore problemi obshej teorii rečevij dejatel'nosti. 3rd ed. Moscow, URSS, KomKniga, 2006, 243 p.

7. Sternin I. A. Kommunikativnoe povedenie v strukture natsional'noj kul'turi // *Etnokul'turnaja sprešifika yazikovogo soznanija*. Moscow, The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 2000, pp. 97–112.

8. Telija V. N. Russkaja frazeologija. Semantičeskij, pragmatičeskij i lingvokul'turologičeskij aspekti. Moscow, Yaziki ruskoj kul'turi, 1996, 288 p.

СТАТУСНАЯ ПАРАДИГМА МИГРАНТА В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ

Куликова Екатерина Юрьевна, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: kulikova77@yandex.ru.

В статье даны статусные характеристики различных категорий мигрантов как в аспекте законодательства, так и культурно-языковой адаптации.

Ключевые слова: мигрант, беженец, вынужденный переселенец, гастарбайтер, государственная миграционная политика

STATUS PARADIGM OF MIGRANT AT THE ASPECT OF CULTURAL AND LANGUAGE ADAPTATION

Kulikova Ekaterina Yu., senior lecturer, Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Russia, Moscow, 6 Miklukho-Maclay st., e-mail: kulikova77@yandex.ru.

There are status characteristics of various categories of migrants as at the aspect of legislation, as the aspect of cultural and language adaptation.

Keywords: migrant, refugee, forced migrant, guest worker, state migratory politics

Результаты переписи населения 2010 года показывают очень тревожные цифры: около 5,4 миллионов граждан России не владеют русским языком. Данным ФМС России подтверждают, что на территории Российской Федерации временно пребывает или проживает около 6,5 миллионов трудовых мигрантов. Таким образом, официальные данные констатируют слабое владение русским языком или его незнание у 12 миллионов человек на территории России.

Несомненно, статус русского языка, понизившись в период распада Советского Союза, стал неуклонно повышаться и крепнуть, что происходит, в частности, благодаря увеличивающимся потокам трудовой миграции в Российскую Федерацию. Однако следует отметить, что за последние более чем два десятилетия сильно изменилась структура миграции.

История советского государства показывает, что после революции 1917 г. внешняя иммиграция регулировалась строгими советскими законами, которые, например, ограничивали иммиграцию в период НЭПа, запрещали брак с иностранными гражданами в послевоенные годы (1947–1953 гг.), устанавливали лимит на прописку, и не только в центральных городах страны, вводили жёсткий паспортный контроль.

Политические и социально-экономические изменения, происходящие в 1990-е гг. в бывших республиках Советского Союза, процесс «самоопределения» наций в

новых суверенных государствах, сопровождавшийся реакционным отношением коренного населения к некоренному, – именно эти факторы предопределили миграционные процессы после распада СССР. Россия как многонациональное и многоконфессиональное государство стала центром притяжения не только для бывших соотечественников, что выразительно иллюстрируют такие понятия, как «беженец», «вынужденный переселенец», «мигрант», «гастарбайтер». Семантика данных слов-понятий неоднозначна, и у каждого из них лингвистическая интерпретация связана с тем или иным историческим фактом.

Так, впервые понятие «беженец» получило официальное определение в Уставе Международной организации по делам беженцев (далее – МОБ) – специализированного учреждения, созданного при Организации Объединенных Наций для репатриации лиц, перемещённых в результате Второй мировой войны. (Стоит отметить, однако, что в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова в примере употребления слова *беженец* – ‘человек, покинувший место своего жительства вследствие войны или стихийных бедствий’ – есть хронологическая связь с Первой мировой войной, ср.: *Осенью 1914 года на восток хлынула волна беженцев*).

Устав МОБ определяет в качестве беженцев лиц, покинувших страну происхождения (гражданства или прежнего постоянного местожительства) и относящихся к одной из следующих категорий: а) жертвы фашистских и сотрудничавших с ними режимов; б) испанские республиканцы и иные жертвы режима в Испании; в) лица, имевшие статус беженца до начала Второй мировой войны по причинам расового, религиозного, этнического характера или политических убеждений (п. 1 разд. А; ч. 1 Приложения I). К другим категориям беженцев относились лица, которые не могли или не хотели пользоваться защитой своего государства, а также лица еврейского происхождения – жертвы режимов в Германии и Австрии (п. 2, 3 разд. А). Кроме того, в качестве отдельной группы беженцев в нём выделены беспризорные дети, находящиеся вне страны происхождения (п. 4 разд. А). Данная норма – первое и единственное определение понятия «дети-беженцы» как одной из составляющих общей категории беженцев.

Наряду с понятием «беженцы» Устав МОБ также определяет такое понятие, как «перемещённые лица» – люди, угнанные фашистскими режимами на принудительные работы или высланные по политическим, расовым или этническим соображениям.

Впервые в современном международно-правовом значении понятие «беженец» употребляется в Уставе, принятом резолюцией 428 (V) Генеральной Ассамблеи ООН, и обозначает негражданина, имеющего вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признакам расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений и не пользующегося защитой своего государства. В понятие «беженец» включались также лица, получившие данный статус по договорам, принятым под эгидой Лиги Наций, равно как и беженцы, подпадавшие под компетенцию МОБ. Из числа беженцев исключались лица, которые пользовались защитой других учреждений системы ООН, а также лица, совершившие преступления против мира и человечности, военные, серьёзные неполитические преступления и действия, противоречащие целям и принципам ООН.

После Второй мировой войны деятельность МОБ по переселению беженцев не была поддержана СССР и социалистическими странами. В условиях холодной войны МОБ был ликвидирован, новые инициативы ООН по решению проблем беженцев бойкотировались со стороны СССР и социалистического лагеря. Социалистические страны, за исключением Югославии, не принимали участия в обсуждении Конвенции ООН о статусе беженцев и не присоединились к данной Конвенции, которая была принята 28 июля 1951 г. Определение понятия «беженец», содержащееся в статье 1 Конвенции, стало общепринятым в международном праве. Более 140 государств, присоединившихся к Конвенции 1951 г. или Протоколу к ней 1967 г., используют это определение в своём законодательстве и практике по обеспечению международной защиты.

В концепциях государственной миграционной политики таких стран, как Германия, Франция, Великобритания, США, люди, желающие получить статус беженца,

зачастую месяцами ждут утверждения этого статуса, находясь в лагерях усиленного режима, где проводится обучение государственному языку, что впоследствии позволяет беженцу найти работу. Программы, связанные с миграционной политикой, получают постоянное государственное финансирование и направлены на решение проблем социально-психологической адаптации беженцев к новому месту проживания, трудоустройства, и в первую очередь на обязательное обучение государственному языку человека, желающего остаться на территории государства. По мере культурно-языковой и профессиональной адаптации, благодаря осуществляемым принимающим государством программам содействия интеграции значительная часть беженцев может достигать самообеспечения и расселяться самостоятельно.

Россия только в 1992 г. присоединилась к Конвенции ООН 1951 г. и Протоколу 1967 г. о статусе беженцев, приняв закон о предоставлении убежища. Произшедшие изменения в 1990-е гг. – упрощение порядка въезда в Россию, «прозрачность» государственных границ – привели к резкому увеличению масштабов иммиграции, прежде всего нелегальной, выявились серьезные проблемы вынужденных переселенцев и беженцев, а также внутренних мигрантов. В 1993 г. была принята первая редакция Федерального закона о беженцах, а в 1997 г. Указом Президента Российской Федерации было утверждено Положение «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища». Эти законы, хотя и не соответствуют современной миграционной ситуации, являются действующими с некоторыми изменениями, вносимыми периодически в Федеральный закон. В западных странах законы о беженцах и мигрантах постоянно меняются и обновляются.

В первые годы после распада СССР в Россию приезжали в основном квалифицированные специалисты хорошо знающие русский язык и русский менталитет и получившие стандартное советское образование – среднее, среднее специальное, высшее образование. Поэтому проблемы культурно-языковой адаптации не было. В XXI веке обозначилась задача совершенствования стратегии государственной миграционной политики на перспективу, которая должна отвечать долгосрочным тенденциям и целям социально-экономического и демографического развития России.

В 2012 г. постановлением Правительства РФ утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2015 г. В настоящее время осуществляется План мероприятий по реализации в 2012–2015 гг. (первый этап) Концепции. В специальном разделе Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. ориентирует на осуществление программных шагов в области культурно-языковой и социальной адаптации и интеграции всех категорий мигрантов, в том числе на необходимость знания ими истории и культурных традиций, соблюдение правовых норм страны пребывания. Одновременно указывается на важность взаимной адаптации и создания программ по формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом.

Самыми актуальными для современной миграционной политики можно назвать вопросы трудовой миграции из-за рубежа и проблемы нелегальных мигрантов. Трудовая миграция в настоящее время стала необходимостью для многих европейских государств, нелегальные мигранты также являются проблемой большинства развитых стран. Особую нишу в современной миграции занимает добровольная трудовая миграция – перемещение с целью найма на работу, что предопределило актуализацию понятия «гастарбайтер» – '(нем. *Gastarbeiter* – *рабочий-иммигрант*) иностранный рабочий, привлекаемый из слаборазвитой страны в промышленно развитую' (Современный экономический словарь); '[нем. *Gastarbeiter* < *Gast* *гость* + *Arbeiter* *рабочий*] наёмный рабочий (или служащий), прибывший в европейскую страну из-за границы с целью заработка (первонач. в ФРГ); иностранный рабочий' (Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов).

В связи со снижением роли русского языка и качества образования на русском языке в сопредельных России государствах – основных поставщиках рабочей силы для российского рынка труда, к нам приезжает всё больше молодых людей, получивших школьное образование в условиях сокращения количества часов, отведённых

на изучение русского языка, отсутствия должного методического сопровождения, современных учебных пособий и возможностей для повышения квалификации педагогов-русистов. Немаловажным является также фактор непопулярности русского языка в политических системах государств, приобретших независимость в 90-е гг. XX столетия. В Россию едут, как правило, не знающие русского языка и не имеющие никакой специальности молодые люди. Ситуация с русским языком среди мигрантов имеет устойчивую тенденцию к ухудшению. По данным Центра миграционных исследований России, за последние пять лет доля не знающих русский язык выросла в шесть раз. Лишь 50 % трудовых мигрантов в состоянии заполнить официальные документы на русском языке, 15–20 % и вовсе не знают русский язык.

Базовым законом, определяющим порядок въезда, пребывания и работы иностранных граждан на территории России, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В него неоднократно вносились изменения, связанные с новшествами в миграционной политике государства и смягчением условий пребывания иностранцев в России.

В последнее время широко обсуждается вопрос миграционных преимуществ и получения гражданства в зависимости от уровня образования мигрантов, востребованности в России их специальности, возраста, степени знания русского языка. Всё больше мигрантов прибывает из малых городов и сёл. Если в Москве таких мигрантов около 60 %, то в Астраханской области – уже более 80 %. Растёт культурная дистанция между мигрантами и местным населением. Они всё хуже знают русский язык. В Москве 20 % мигрантов знают русский «не очень хорошо», а 3 % – «плохо»; в Астрахани таких соответственно 42 % и 17 %. Снижается образовательный уровень трудовых мигрантов: около 40 % мигрантов в Москве и 55 % в Астраханской области не имеют профессионального образования.

С 1 декабря 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 12.11.2012 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в статью 13.1 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и статью 27.2 закона Российской Федерации “Об образовании”», по которому иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность на территории Российской Федерации, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, рыночной торговли или бытового обслуживания, обязаны подтвердить, что владеют русским языком на базовом уровне ТРКИ (Российская государственная система тестирования иностранных граждан по русскому языку /ТРКИ – TORFL/ существует с 1992 года). Теперь знание русского языка на базовом уровне является неотъемлемым условием для возможности беспрепятственно работать в России. Однако названный Федеральный закон по неизвестным причинам «не работает» в некоторых субъектах Российской Федерации.

Не требует доказательства взаимосвязь и взаимозависимость языка и культуры в процессе восприятия России мигрантами. Языковая, коммуникативная, социокультурная и межкультурная компетенции необходимы мигрантам для познания жизни россиян, их культуры, и сформированность этих компетенций на необходимом уровне не только даст возможность адаптации мигрантов, но и позволит снизить опасность возникновения социальной напряжённости в обществе.

По данным ФМС РФ, среди приезжающих работать в Россию иностранцев из СНГ сокращается число владеющих русским языком: 24 % приезжающих к нам родились после 1986 г. – значит, как правило, не учили в школе русский язык. В 2010 г. таких было на 2 % меньше, однако за год эта категория увеличилась, что должно настораживать. Представители государств Центральной Азии часто приезжают в Россию, не владея языком, без навыков, без профессии. В Центральной Азии уже реализуются пилотные проекты по обучению потенциальных трудовых мигрантов русскому языку. Сейчас каждый второй иностранец, законно работающий на территории России, является гражданином Узбекистана, каждый третий – Таджикистана, каждый четвёртый – Киргизии.

Таким образом, основную массу приезжающих составляют выходцы из государств Средней Азии. Не зная русского языка, они не обладают и элементарными знаниями российской истории и законодательства, что, в свою очередь, объективно способствует социальной изоляции трудовых мигрантов, делает их зависимыми и от работодателей, и от чиновников, и от полицейских, и, не в последнюю очередь – от руководителей работающих в России диаспоральных структур. Такой мигрант не способен полноценно адаптироваться в российском социуме, что провоцирует известную напряжённость в обществе и создаёт потенциальную угрозу межнациональному согласию. Кроме того, социально закрытая и бесправная мигрантская среда остаётся хорошей почвой для криминала, в том числе этнического.

Обучение мигрантов русскому языку имеет важное геополитическое значение. Трудовому мигранту необходима быстрая культурно-языковая адаптация, и если он не испытывал негативные чувства во время пребывания в нашей стране, научился элементарно общаться на русском языке, узнал культуру многонационального российского народа и значимые факты истории России, то по возвращении на родину он сохранит добрую память о русском народе, русском мире.

ПРИНЦИП УЧЁТА ОСОБЕННОСТЕЙ РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ СОЗДАНИИ УЧЕБНИКА РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИРАНСКОЙ АУДИТОРИИ

Халилзадех Аминиян Захра, аспирант, Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: aminianz@yahoo.com.

В статье рассматривается принцип учёта особенностей родного языка при создании учебника русского языка для иранских учащихся.

Ключевые слова: родной язык, иностранный язык, сопоставление, принцип, учебник

THE PRINCIPLE OF CONSIDERING THE PECULIARITIES OF THE NATIVE LANGUAGE IN THE CREATION OF THE TEXTBOOK OF THE RUSSIAN LANGUAGE FOR IRANIAN AUDIENCE

Khalilzadeh Aminiyani Zahra, postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Russia, Moscow, 6 Miklukho-Maklaya st., e-mail: aminianz@yahoo.com.

This article discusses the principle of considering the peculiarities of the native language in the creation of the textbook of the Russian language for Iranian students

Keyword: native language, foreign language, comparison, principle, book

Как известно, опора на родной язык учащихся получила доказательство и разработку в качестве одного из методических принципов наряду с коммуникативностью, функциональностью и др.

Принцип учёта родного языка указывает на такое формирование учебного процесса (система упражнений; отбор материала, информирующего интерференцию), при котором учитывается опыт учащихся в родном языке. Языковые явления в родном и изучаемом языках могут совпадать полностью, частично или совсем не совпадать. Среди них частично совпадающие явления больше вызывают затруднения. Явное или скрытое сопоставление в таком случае необходимо, потому что анализ усвоенной неродной речи совершается на основе родного языка, так же, как и предложение на «новом» для учащегося языке строится по образцу форм родного языка.

Принцип учёта особенностей родного языка при овладении иностранным играет важную роль для обучения новому языку, в котором учащемуся сначала многое представляется необыкновенным, немотивированным, а порой непонятным.

Таким образом, сопоставленность двух языковых систем в сознании обучаемого является действительным моментом, который в любом случае обнаруживается и по-